

Джумакаев Бауди Алыпкашевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Конституционно-правовые аспекты смертной казни в России

Аннотация. В статье делается попытка ответить на поставленный вопрос, анализируя аргументы оппонентов и сторонников смертной казни. Отмечается, что сегодня мораторий на применение высшей меры наказания не соответствует национальному законодательству, поскольку в УК РФ сохранена ст. 59.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, пожизненное лишение свободы, мораторий, Конституционный суд, Конституция, права граждан.

Вопрос о возможности применения в России смертной казни как исключительной меры наказания обсуждается в стране с 1993 г., когда была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации [1, с. 852]. Проблема существования смертной казни как вида уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений является предметом острых дискуссий последних нескольких лет. Не поставило точку в этом споре и Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. [5, с. 45]. Совершение резонансных уголовных преступлений заставляет общество вновь и вновь возвращаться к проблеме допустимости смертной казни как исключительной меры наказания.

Право на жизнь закреплено в Конституции Российской Федерации как одна из незыблемых основ конституционно-правового статуса личности. Человек с его правами и свободами является высшей ценностью, признание

чего выступает обязанностью государства, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Каждый имеет право на жизнь, говорится в ст. 20 (ч. 1) Основного Закона нашей страны, что выступает основным и первичным естественным правом человека, независимо от его национальной (гражданской) принадлежности, и присуще человеку от рождения.

При этом на момент принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. действовал Уголовный кодекс РСФСР 1960 г [6, с. 591]. Российская Конституция определила перспективу отмены смертной казни как вида уголовного наказания. Логичным представлялось исключение смертной казни из перечня уголовных наказаний при принятии нового уголовного закона в условиях становления новой правовой системы, в соответствии с п. 2 Заключительных и переходных положений Конституции Российской Федерации.

Однако в принятом в 1996 г. и ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации [2, с. 465] смертная казнь предусмотрена в ст. 59 в качестве исключительной меры наказания, применимой за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

С принятием и введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [3, С.49] Федеральным законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ [4, С.760] институт суда присяжных начал поэтапно вводиться в действие: с 1 июля 2002 г. в девяти регионах России, с 1 января 2003 г. – на территории большей части субъектов Российской Федерации.

Введение суда присяжных в Чеченской Республике ввиду нестабильной ситуации в этом субъекте Федерации неоднократно откладывалось, о чем свидетельствуют вносимые в п. 5 ст. 8 указанного Федерального закона изменения. Наконец, с 1 января 2010 г. указанный институт судебной власти заработал и в Чеченской Республике. Таким образом, принцип единства

судебной системы покрыл всю территорию Российской Федерации, что устранило конституционно-правовые основания для действия моратория на применение смертной казни, заложенные в Постановлении Конституционного суда России от 2 февраля 1999 г. № 3-П.

При этом в ноябре 2009 г. Конституционным судом было принято Определение № 1344-О-Р о разъяснении п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, основанное на констатации международных обязательств России, делающих невозможным применение смертной казни и, с одной стороны, поставившее точку в давно назревшем вопросе [5, с. 367].

С другой стороны, данное Определение Конституционного суда основывалось на не ратифицированном Российской Федерацией правовом акте – Протоколе № 6 Европейской конвенции о правах человека. Необходимость ратификации международных договоров вытекает из п. "г" ст. 106 Конституции Российской Федерации, определяющей обязательность рассмотрения в Совете Федерации принятых Государственной думой Федеральным собранием Российской Федерации федеральных законов по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации.

В целом же представляется вполне логичной вновь выработанная правовая позиция Конституционного суда России о том, что в Российской Федерации действует длительный и комплексный мораторий на применение смертной казни, сохраняющий свое действие более 10 лет – с момента принятия Россией на себя обязательств при вступлении в Совет Европы 28 февраля 1996 г. и подписания Протокола № 6 (16 апреля 1997 г.), а также установления Конституционным судом Российской Федерации прямого запрета на назначение смертной казни – в отсутствие надлежащих процессуальных гарантий (Постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П). Она легитимирована сложившейся правоприменительной практикой, в том числе последующими решениями Конституционного суда Российской Федерации и решениями судов общей юрисдикции.

В результате столь продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни, как заключил Конституционный суд Российской Федерации в резолютивной части Определения от 19 ноября 2009 г., сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носившей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции России, это означает, что правовой смысл Постановления Конституционного Суда России от 2 февраля 1999 г. № 3-П в части, касающейся введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Данное Определение стало неотъемлемой частью Постановления Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. и должно применяться в нормативном единстве с ним. К нему в полной мере применимы положения ст. 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о его обязательности, в том числе и для федерального законодателя.

Между тем 17 декабря 2009 г. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон № 324-ФЗ, которым внесла дополнение в ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде ч. 2.1. Согласно данной норме смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо,

смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Таким образом, уже после опубликования вышеуказанного Определения Конституционного суда РФ, де-юре ставящего точку в споре о применении смертной казни в России, Государственная дума, внося корректирующие поправки в ст. 59 УК РФ, фактически признала возможность существования смертной казни как вида наказания. Смертная казнь не исключена из системы наказаний. Это означает, что в случае отмены моратория она может назначаться. Мораторий – это временная мера. В УК РФ внесено очень много изменений, но ни разу не ставился вопрос об отмене ст. 59 УК РФ.

При этом невозможность применения положений федерального законодательства о смертной казни как виде уголовного наказания, процедурах его назначения и исполнения в контексте действующего правового регулирования была установлена в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ (от 24.07.2007) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4924.

5. Определение Конституционного суда РФ «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации» от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

© Бюллетень магистранта 2014 год № 4